

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

**АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
О МОНГОЛЬСКИХ
И ТЮРКСКИХ НАРОДАХ
В АКАДЕМИЧЕСКИХ
СОБРАНИЯХ РОССИИ**

Доклады научной конференции

Издание подготовили
И. А. Алимов, И. В. Кульганек, Е. В. Павлова

Санкт-Петербург
2000

А. И. Андреев

**АРХИВНОЕ СОБРАНИЕ
МУЗЕЯ-КВАРТИРЫ П. К. КОЗЛОВА**

Мемориальный Музей-квартира знаменитого путешественника-исследователя Центральной Азии П. К. Козлова (1863—1935) — один из самых молодых академических музеев Санкт-Петербурга. Создан он был в 1988 г. при Санкт-Петербургском филиале Института истории естествознания и техники РАН по инициативе ряда организаций и отдельных крупных ученых, таких как академики Е. М. Лавренко, А. П. Окладников и А. Л. Яншин. Музей располагается в квартире, где П. К. Козлов поселился в 1912 г. после женитьбы на Е. В. Пушкаревой, впоследствии ставшей известным орнитологом, и проживал до конца своих дней. В 1995 г. на базе Музея-квартиры была сформирована Группа по изучению истории исследований Центральной Азии русскими путешественниками XIX—XX вв. Усилиями этой Группы с 1996 г. издается толстый историко-научный и литературно-философский журнал «Ариаварта». Журнал выходит 1 раз в год. При Музее также существует Тибетский информационный центр с открытой для посещения библиотекой и небольшой лекторий, где регулярно выступают с сообщениями и докладами ученые и путешественники.

Несколько слов о самом Музее. Центром экспозиции является рабочий кабинет путешественника, сохранившийся в своем первоначальном виде. В настоящее время ведется работа по развертыванию экспозиции и в других помещениях квартиры с целью охватить весь период «больших экспедиций» по Монголии, Китаю и Тибету, осуществ-

ленных целой плеядой великих русских путешественников от Н. М. Пржевальского до Рерихов. Конечной задачей этого переустройства является превращение Музея П. К. Козлова в Музей исследователей Центральной Азии, как это и задумывалось поначалу.

Архивный фонд Музея составляют преимущественно материалы, связанные с жизнью и научно-экспедиционной деятельностью П. К. Козлова, который, как известно, прославился в основном археологическими раскопками мертвого города Хара-хото (1908—1909) и гуннских погребений в горах Ноин-Ула в Северной Монголии (1924—1925). В целом это собрание можно разделить на три части — личный архив П. К. Козлова, архив его жены Е. В. Козловой и архив семьи Пушкиревых (Владимира Иосифовича, Веры Владимировны и Владимира Владимировича Пушкиревых). Помимо коллекции рукописных материалов (ок. 1600 ед. хр.) к архивному фонду также принадлежат картографическая коллекция, фототека и неготекa, коллекция открыток, личная библиотека П. К. Козлова и Е. В. Козловой.

Наибольший интерес как для биографов П. К. Козлова, так и для ученых, занимающихся историей исследования Центральной Азии, несомненно, представляют материалы личных архивов П. К. Козлова и его жены Е. В. Козловой. В их число входят:

1. Обширная личная переписка П. К. Козлова (1880—1930). Среди корреспондентов путешественника — его соратники, другие географы и путешественники (А. П. Семенов-Тянь-Шанский, А. А. Достоевский, Ю. М. Шокальский). В архиве имеются также одно письмо П. П. Семенова-Тянь-Шанского М. В. Певцову (20 мая 1898 г.) и копии писем Н. М. Пржевальского Козлову. Отдельный блок составляет переписка Козлова с женой, а также письма, адресованные Е. В. Козловой крупными учеными (П. П. Сушкин, Д. Н. Анучин, А. Я. Тугаринов).

2. Личные документы П. К. Козлова, а также документы, касающиеся его семьи.

3. Рукописи статей П. К. Козлова, черновики и копии его докладных записок в Главный штаб и РГО, небольшие заметки. Среди рукописных текстов — статьи «У дорогой могилы» (1917), «Сокровища древних курганов» (1925), «Археологические открытия Монголо-Тибетской экспеди-

ции» (сер. 1920-х), «Общий взгляд на Азию» (1929), «Заметка о моем замечательном учителе В. П. Вахтерове» (1932), некролог на смерть П. П. Семенова-Тян-Шанского (1914).

4. Научные дневники последней Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова. Это журналы маммалогических, орнитологических и метеорологических наблюдений, а также географический дневник (Дневник географический и описательный по наблюдениям природы и человека Тибетской научной экспедиции РГО).

5. Экспедиционные дневники Е. В. Козловой (1923—1929).

6. Материалы других лиц. Среди них следует упомянуть рукописи М. В. Певцова (Географические сведения о Северо-Западной Джунгарии, собранные в 1882 г.; Проект переписи кочевого населения: Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская области, б/д.; Черновое описание границы Кобдосского участка, б/д.; Сведения о летних и зимних стойбищах киргизов рода Кажембет, б/д., и др.), Е. Г. Грум-Гржимайло (Россия и Монголия, ок. 1920) и А. Д. Симукова (Краткая заметка о результатах двухмесячной стоянки в горах Ноин-Богдо (Центральной Гоби), осень 1925).

7. Материалы, связанные с работой П. К. Козлова в зоопарке-заповеднике Аскания-Нова в 1918—1920 гг.

8. Востоковедные материалы. Среди наиболее интересных — копии надписей с монгольских памятников, обнаруженных Козловым в ходе Монголо-Тибетской экспедиции, рукопись на маньчжурском языке «Описание границы от устья р. Алькабека до г. Мус-тау», оригиналы дорожных грамот-паспортов Е. В. Козловой и В. М. Канаева, полученных из китайского МИДа летом 1925 г. (на китайском и монгольском языках), а также билет, выданный экспедиции М. В. Певцова российским консульством в Кашгаре для пропуска в китайские владения в 1889 г. (на китайском и русском языках).

Из перечисленных выше материалов наибольшую ценность, без сомнения, представляет географический дневник руководителя Монголо-Тибетской экспедиции 1923—1926 гг. Это пять толстых кожаных тетрадей одинакового формата (17,0×22,5 см), с записями с обеих сторон каж-

дого листа, общим объемом более 1000 листов. Дневник путешественника чрезвычайно информативен — особенно интересны его наблюдения и зарисовки этнографического и бытового характера, описания достопримечательностей Урги и ее окрестностей, характеристики политических и общественных деятелей революционной Монголии (Япон-Данзан, Церен-Доржи, Цецен-ван, Д. Э. Ринчино). Много и с большой теплотой Козлов пишет о встречах с хорошо знакомыми ему еще по Петербургу людьми: Цыбенгом Жамцарано, главой Монгольского Ученого комитета, и Агваном Доржиевым, неофициальным представителем Тибета в СССР, который, по некоторым сведениям, принял в 1924 г. монгольское гражданство. В столице Монголии Козлов находился почти безвыездно с октября 1923 по май 1924 г., и это делает его записки весьма ценным свидетельством для нас. Так, например, заслуживают внимания сообщения Козлова о монгольских праздниках — традиционных (буддийских) и новых, возникших после «народной революции», и о связанных с ними обычаях и обрядах. Это — Цаган-сар (5 февраля 1924 г.), ритуал по случаю лунного затмения (20 февраля), праздники русской и монгольской Красной армии (23 и 27 февраля). Одно из самых любопытных сообщений — рассказ о старинном обычае разбрасывания в степи нарисованных на бумаге коней с благопожеланиями. Следы такого обычая в виде этих самых бумажных коней путешественник обнаружил в скалах в районе реки Баян-гол, неподалеку от разрушенного монастыря. «В известный праздник, — читаем мы у Козлова, — принято изображение лошади на бумаге бросать в степи с холмов, где ветер подхватит бумажечки и разнесет в степи или пустыни, и, может быть, попадут такие кони на заблудившихся в степи и помогут им спастись» (тетрадь № 2, 3 августа 1924). Подобный обычай в середине XIX в. наблюдали французские миссионеры-лазаристы Гюк и Габе в монастыре Гумбум в Амдо и в 1925 г. в Ладаке Н. К. Рерих во время своей 1-й Центральноазиатской экспедиции.

По возвращении из Монголии осенью 1926 г. П. К. Козлов из-за пошатнувшегося здоровья не смог обработать свои дневники и создать обобщающий труд о совершенном путешествии. Только после войны дневники были изданы Всесоюзным географическим обществом под редак-

цией Е. В. Козловой (П. К. Козлов. Путешествие в Монголию, 1923—1926 // Записки ВГО. Новая серия. Т. 7. М., 1949). Издание это, однако, не соответствует требованиям строгой научной публикации и едва ли может удовлетворить нас сегодня. По сути, оно представляет собой пересказ дневников Козлова с многочисленными купюрами и огромными лакунами. Особенно пострадали при редактировании Дневник № 1 (июль 1923—апрель 1924), из которого в печать попало лишь несколько записей, а также Дневник № 3 (ноябрь 1924—май 1925). В этой связи хочу отметить, что в настоящее время ведется работа по подготовке нового полного издания дневников Монголо-Тибетской экспедиции силами сотрудников Санкт-Петербургского филиала Института естествознания и техники.

Фотографический фонд Музея состоит из ряда тематических фотоальбомов (например, альбомы с уникальными фотографиями заповедника Аскания-Нова, альбомы поездки П. К. Козлова на оз. Иссык-куль на могилу Н. М. Пржевальского в 1913 г. и в Монголию для закупки скота в 1916—1917 гг.), а также большого количества разрозненных и лишь частично аннотированных фотографий, отражающих в основном экспедиционно-исследовательскую деятельность Козлова. Среди них несомненный интерес представляют фотографии этнографического характера, сделанные в Киргизии, Забайкалье, Монголии и Китае в 1900—1920-е гг. Нельзя также не упомянуть о прекрасно сохранившейся коллекции стеклянных негативов периода Монголо-Тибетской экспедиции.

Картографическое собрание включает в себя преимущественно карты русских экспедиций в Центральную и Среднюю Азию, изданные Военно-топографическим отделом Главного штаба в 1860—1900-е гг., а также карты южной пограничной полосы Азиатской России, издания Картографического отдела корпуса военных топографов.

Библиотека Музея насчитывает около 2000 наименований научной (в большинстве своем) и художественной литературы. Ее уникальность — в целостности мемориального собрания. Это в основном книги русских и западных путешественников по Центральной Азии конца XIX—начала XX в. (Н. М. Пржевальский, В. И. Роборовский, Г. Е. Грум-Гржимайло, М. В. Певцов, Свен Гедин, О. Уод-

дел, В. Фильхнер и др.). Многие из них имеют дарственные надписи авторов и ценные маргиналии.

Архивный фонд Музея-квартиры П. К. Козлова, хотя и относительно небольшой по объему, является ценным дополнением и продолжением основного собрания архивных материалов путешественника, хранящихся в его личном фонде в Архиве РГО.

A. I. Andreyev

**THE ARCHIVES
OF THE P. K. KOZLOV MEMORIAL MUSEUM**

The Memorial Museum of the famous Russian explorer of Central Asia Petr Kuzmich Kozlov (1863—1935) is one of the youngest academic museums in St Petersburg. It was set up in 1988 under the auspices of the Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg Branch). The museum is housed in the apartment where Kozlov had lived from 1912 when he married his wife E. V. Pushkariova, who would later become a prominent ornitologist, until his death. Since mid-1990s it has been a home to a small reserach unit which concentrates on the study of the history of Russia's exploration of Central Asia in the 19th—20th centuries. The Museum is also known for its annual publication of a thick scholarly journal «Aryavarta», devoted to Central Asian history, politics, religion, literature and art. The journal is in Russian, but has English abstracts.

The items displayed in the museum are mainly things that Kozlov used during his travels, such as various measuring instruments, binoculars, a medical chest, the sleeping bags etc. Apart from this collection of memorabilia, there is also a small library and a document depository attached to the museum. The bulk of the archives consists of the materials, pertaining to the life and exploration work of P. K. Kozlov who is remembered worldwide today primarily for his archeological excavation of the Tangut city of Khara-Khoto in 1908-1909 and of the Hun's burial mounds in the Noin-Ula mountains north of

Ulan-Baator in 1924—1925. This collection incorporates three separate groups of records belonging to P. K. Kozlov, his wife E. V. Kozlova-Pushkariova and the Pushkariov family. Several more collections — of maps, of photographs, negatives and slides, and of postcards — make a valuable addition to the museum archives.

The document/manuscript collection (about 1600 items altogether) includes:

1. Extensive personal correspondence of P. K. Kozlov (1880s—1930s). Among the correspondents of the latter are his colleagues and friends, the men closely connected with the Russian Geographical Society, such as A. P. Semionov-Tian-Shansky, Yu. M. Shokalsky, A. A. Dostoevsky. A separate group of documents is made by the correspondence between P. K. Kozlov and his wife, as well as letters to E. V. Kozlova from such eminent Soviet scientists as P. P. Sushkin, D. N. Anuchin, and A. Ya. Tugarinov. One will also find in the collection copies of letters from N. M. Prijevalsky to Kozlov and one autograph letter of P. P. Semionov-Tian-Shansky addressed to M. V. Pevtsov of 20 May 1898.

2. Personal papers of P. K. Kozlov and documents belonging to his family.

3. Typewritten copies of Kozlov's articles and essays, draft copies of his memoranda to the Main Staff and the Russian Geographical Society.

4. The Geographical Diary of Kozlov's last expedition to Mongolia in 1923—1926 as well as his scientific journals (those of the mammalogical, ornitological and meteorological observations).

5. The expedition journals of E. V. Kozlova (1923—1929).

6. Manuscripts belonging to other people. Among these mention should be made of the official reports by M. V. Pevtsov (Geographical data of North-Western Djungaria, collected in 1882; Draft of the census of the nomadic population of the Akmolinsk, Semipalatinsk and Semirechinsk regions, undated; The description of the border of the Kobdo area, undated; Information concerning the summer and winter nomad camps of the Kajhembet clan of the Kirghiz, undated), E. G. Grum-

Grjmailo (Russia and Mongolia, an essay, c. 1920), and A. D. Simukov (A short note of the results of the two-month long stay in the Noin-Bogdo mountains in Central Gobi, 1925).

7. Materials, relating to Kozlov's work in the Askania-Nova national park, 1918—1920.

8. Materials in Oriental languages. The most interesting of these are the inscriptions in the old Mongolian language, copied from various monuments discovered by Kozlov during his last Mongolo-Tibetan expedition; a manuscript entitled «The description of the border from the mouth of the Al'kabek river up to the town of Mus-tau» (in Manchu, c. 1883); original travel permits issued by the Chinese Ministry for Foreign Affairs to V.M. Kanaev and E. V. Kozlova in 1926 (in Chinese and Mongolian), and the one issued by the Russian consulate in Kashgar to M. V. Pevtsov in 1889 (in Chinese and Russian).

The most valuable document of the entire collection is no doubt the original travel diary of Kozlov's last expedition to Mongolia in 1923—1926. It consists of five thick leather-bound notebooks, numbering over 2000 pages altogether. This diary, apart from purely scientific records, contains a wealth of miscellaneous information relating to politics, society and cultural life of Mongolia in the early post-revolutionary period. Of particular interest to students of this country is the traveller's account of the Mongolian traditional (Buddhist) festivals and rites, such as Tsagan-sar and the ritual performed by the lamas on the occasion of the moon eclipse in 1924, as well as the new revolutionary ones (celebration of the Soviet and Mongolian Red Army Days). One will also find in this diary abundant references to Mongolian and Buryat political and public figures (Yapon-Danzan, Tseren-Dorji, Tsetsen-Van, D. E. Rinchino, Ts. Jhamtsarano, Agvan Dorjiev), Soviet high-ranking officials, and well-known Western explorers of Central Asia (Sven Hedin and R. C. Andrews). In 1949 the Russian Geographical Society produced an abridged version of Kozlov's voluminous geographical diary. This publication, however, is far below the academic standards as the original text was badly mutilated in the process of editing. Suffice it to say that only few entries from

relating to the most dramatic initial stage of the expedition (covering the period between July 1923 and April 1924) were included in the book.

The photographic collection consists of a number of thematically arranged albums (Views of Askania Nova, Kozlov's trip to Lake Issyk-kul in 1913, and to Mongolia in 1916—1917 for the purchase of cattle for the Russian army, etc.) and a few hundred odd photos illustrating Kozlov's expedition activity. The same collection includes many photographic prints portraying people of various ethnic types (Mongols, Khazakhs, Khirghizs, Chinese, Tibetans). The photos were taken in Mongolia, China, Eastern Tibet and Khirghizia (Lake Issyk-kul area) in the early 20th century.

The map collection includes mainly the route maps of the major Russian expeditions to Central Asia, printed by the Topographic section of the Main Staff in 1860—1900s, as well as those showing the southern frontier of Asiatic Russia in the same period.

The most interesting part of the postcard collection is made by a carefully selected set of 73 cards, printed by different publishing houses. These postcards show the peoples of Eastern Siberia and Central Asia (Buryars, Yakuts, Tungus, Orochens, Kirghiz), their religious rites (Buddhist and Shamanist) and traditional way of life.
